

Аксиологические аспекты пострелигиозности*

Е. М. Мирошникова

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье освещается проблема понятийного аппарата научных исследований секуляризации. Рассматривается концепт пострелигиозности, особо выделяя аксиологический аспект.

Содержание. На фоне возросшего интереса в отечественном религиоведении к проблемам постсекулярного как в теоретическом, так и в практическом плане, предлагается обратить внимание на обратную сторону секуляризационных процессов современности, а именно на пострелигиозное. Смещение смыслов и символов, отказ от универсальных ценностей в период постмодернизма с особой силой поставил вопрос о роли религии и ее организаций как хранителей фундаментальных ценностей. Между тем на фоне усиления публичной роли религии все очевиднее амбивалентные процессы, характерные для самого феномена религии. Отмечается, что в академических кругах исследователей религии все сильнее звучит мысль о невозможности дать определение религии. Поиск нарратива и языка пострелигиозности приводит к понятию «вера». Критически рассматривается концепция «бедной религии» и сравнивается с концепцией гражданской религии. Отражая процессы последствий секуляризации и смешения светского и религиозного, аксиологический анализ пострелигиозности выделяет особую роль человеческого достоинства.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) в результате никуда не исчезнувшей секуляризации религия претерпевает серьезные изменения не только под воздействием внешних факторов, но и в силу внутренних противоречий; 2) постсекулярное и пострелигиозное – две стороны одной медали; 3) процесс современного самопонимания религии концентрируется на человеческом достоинстве.

Ключевые слова: секуляризация, постмодерн, пострелигиозность, вера, гражданская религия, достоинство.

Для цитирования: Мирошникова Е. М. Аксиологические аспекты пострелигиозности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 1. – С. 187–199. DOI: 10.35231/18186653_2024_1_187. EDN: NXMCQR

* Статья написана на основе доклада автора на международной научно-практической конференции Девятые научные чтения «Религиоведение в Царском Селе» (Санкт-Петербург, 25 ноября 2023 г. ЛГУ им. А. С. Пушкина).
© Мирошникова Е. М., 2024

Axiological Aspect of the Post-religiosity

Elena M. Miroshnikova

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article analyzes the problem of the notions in the modern secularization research. The author considers the post-religiosity concept in the axiological framework.

Content. Discussions about the sense and forms of the secularization and its perspectives are increasing in the academic society. Most of them are concentrated on the post-secularity and its variants, like de-secularization, contr-secularization and so on. The Author offers to analyze the other side of the medal – the post-religiosity. The crisis of the universal values, mixing of senses and symbols in the post-modern period has noted the question about the role of religion as an actor and a keeper of the fundamental values. We are witnesses of the real ambivalence process in the religion as a phenomenon in front of increasing of its public role in the modern society. The author states that more academics say it is impossible to define what religion is. The search of the narratives and the language of the post-religiosity leads to the notion "Faith". The author critically examines the theory of the "arm religion" and compares it with the civil religion. As a reflection on the secularization consequences and the co-existence of the secular and religious issues the axiological analyze of the post-religiosity concentrates on the human dignity as a corn of the modern values.

Conclusions. The following conclusions are made: 1) the secularization is alive and has not disappeared. The transformation of religion is deep and wide not only due the inter-factors, but due the inner ambivalent processes too, 2) post-secularity and post-religiosity are the two sides of the one medal, 3) the process of the modern self-understanding of the religion is focusing on the human dignity.

Key words: secularization, post-modern, post-religiosity, faith, civil religion, human dignity.

For citation: Miroshnikova, E. M. (2024) Aksiologicheskie aspekty postreligioznosti [Axiological aspect of the post-religiosity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 187–199 (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_1_187. EDN: NXMCQR

Введение

Вопрос о ценностях современного мира, вернее, об универсальной природе ценностей, приобретает не просто амбивалентный, а скорее, трагический характер, вызывает непредсказуемые рефлексии. Происходит явное смешение гуманистических смыслов, размытость границ между добром и злом, глубокий кризис аксиологических нарративов в период постмодерна. Один из основоположников этого философского направления М. Фуко отмечал:

...сама по себе гуманистическая тематика слишком податлива, разнообразна и непостоянна, чтобы служить осью рефлексии. Ведь это факт, что по крайней мере с XVII века то, что мы называем гуманизмом, всегда обязано было опираться на заимствованные из религии, науки, политики концепции человека. Гуманист занят тем, чтобы оттенять и утверждать те концепции человека, к которым он обязан обращаться. Я на самом деле полагаю, что мы можем противопоставить этой периодически повторяющейся и всегда зависимой от гуманизма тематике принцип самокритики и постоянного автономного самосозидания – т. е. принцип, располагающийся в самой сердцевине исторического самосознания Просвещения. С этой точки зрения, я скорее нахожу, что между гуманизмом и Просвещением существует напряженность, а не идентичность [8, с. 143].

Проблемы, вызванные геополитическим, миграционным и демографическим кризисами, усложнили и затруднили гуманитарную практику мирного сосуществования разных культур и ценностей. Критика универсального характера ценностей вкупе с «новой этикой», опирающейся на отказ от объективности и логоцентризма и на приоритет автономного мироощущения, вплоть до солипсизма, логично приводят к аксиологическому релятивизму. Существенную роль в укреплении такого нарратива сыграла глобальная изоляционная политика во время эпидемии ковида. Отказ от фундаментальных ценностей сопровождается процессом их подмены, что подтверждается на примере движения BLM в США в контексте исторического и современного понимания справедливости. Амбивалентная теория и практика политкорректности приводит к тому, что системы символов не только не репрезентируют реальность, а скорее, уводят от реальности, став по сути своей симулякрами ценностей.

В современной культуре господствует нежелание знать, куда движется человеческое общество. Это бегство от истории приводит к идее о конце истории, принимает формы искусства без "почвы и судьбы", ушедшего в мир снов и свободной игры форм. Место Бога, абсолюта, бессмертия объявляется пустым. Все предметы воспринимаются как бы на поверхности и держатся на пороге пустоты, цепляясь друг за друга. Нет иерархии глубин, иерархии значительного и ничтожного¹.

Это справедливое замечание, высказанное известным отечественным ученым Г. С. Померанцем, подводит нас к вопросу о том, *способна ли религия быть в современном мире хранителем и провозвестником ценностей?* Трансформации отношения к религии в нынешних цивилизационных условиях дают основание говорить не столько о «постсекулярном обществе» (тема, ставшая популярной в религиозноведческом дискурсе последних десятилетий), сколько о *пострелигиозном* мире. Концепции постсекулярности, десекуляризации, контрсекуляризации т. п. концентрируются на якобы несостоятельности секуляризации в теоретическом и практическом аспектах, на возросшем уровне и значении публичной роли религии и все большей ее политизации. Но убедительность этой позиции может быть оспорена. Как справедливо, на мой взгляд, замечено М. Ю. Смирновым: «Всё, чем нагружаются трактовки постсекулярности, ... есть современные модусы секуляризации. Скажем, реинтерпретация религиозных традиций и реструктуризация религиозного комплекса (включая меняющиеся форматы публичного присутствия религии) – это и есть современная секуляризация. К чему тут пресловутое "пост-"?» [7, с. 138–139].

В этом отношении, как подчеркивают отечественные исследователи, актуален давний вывод М. Вебера о том, что в процессе секуляризации «религия не ликвидируется и тем менее отвергается вовсе, но по возможности побуждается к пересмотру собственного понимания» [3, с. 213].

Содержание исследования

Именно осмысление современного «самопонимания» религии и составляет сущность идеи *пострелигиозности*, т. е. того, что может возникнуть *после религии*. Следует отметить,

¹ Померанц Г. С. Постмодернизм / Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0178cc6d34a5c64571161178> (дата обращения: 15.12.2023).

что в отечественном религиоведении наметился очевидный интерес к этой проблеме. Показательны слова Д. А. Узланера, прозвучавшие в ходе дискуссии «Оправдалась ли концепция постсекулярного? К 15-летию стамбульского доклада Ю. Хабермаса “Против воинствующего атеизма”», состоявшейся в ПСТГУ летом 2023 г.: «когда мы говорим о постсекулярном, не надо забывать вторую половину, вторую часть этой концепции – постсекулярное это одновременно и пострелигиозное. Соответственно, опять же, это огромный вызов нашему мышлению, вызов, на который необходимо как-то отреагировать» [1, с. 121].

Одним из ярких примеров такого рода реакции является книга американского социолога Рональда Инглхарта «Неожиданный упадок религиозности в развитых странах» [4]. На основе данных Всемирного обзора ценностей (1981–2020) автор утверждает, что секуляризация ускорилась на основе сложившейся экономической безопасности и системы социального обеспечения, что способствует повышению эмоциональной безопасности, приводящей к уменьшению потребности в абсолютных правилах и, как следствие, к закату традиционных религиозных институтов, которые в организационном смысле являются сильной дисциплинарной системой. Инглхарт утверждал, что имеет место закат религии и укрепление светскости. В контексте экзистенциальной безопасности резко увеличивается интерес к проблемам гендера, к той сфере жизни, в которой человек сам может решиться создать свой образ, вопреки заложенному природой. При этом экзистенциальная безопасность не предполагает полный отказ от религии вообще – она сохраняет определенное значение и востребованность. На первый взгляд, очевидна аналогия с выводом И. Канта в его нравственном доказательстве бытия Бога о полезности религии. Однако, по Канту, нужность религии связана с достижением всеобщего блага как с высшим нравственным законом человечества. В то же время постмодернистский взгляд концентрируется на благополучии, так сказать, для самобытия, т. е. на чем-то вроде частного блага от приватизированной религии.

Одним из существенных последствий секуляризации и признаков пострелигиозности является сокращение ареала функциональности религии. В этом отношении показательно

исследование Джареда Даймонда, американского эволюционного биолога, выделяющего семь разных функций религии и отмечающего при этом, что в истории человечества одна и та же функция могла быть ключевой на протяжении одной фазы развития общества и совершенно отсутствовать в другой фазе: (1) объяснение жизни через апелляцию к сверхъестественному; (2) уменьшение тревожности с помощью ритуала; (3) примирение с болью и смертью; (4) стандартизированная организация; (5) проповедь покорности вышестоящим; (6) моральный кодекс поведения с незнакомцами; (7) оправдание войн. Даймонд считает, что при условии роста общемирового уровня жизни через 30 лет мы продолжим наблюдать снижение важности большинства функций, в то время как 2-я и 3-я функции будут оставаться востребованными [4, с. 38–39].

Раз остается востребованность, то ни о каком исчезновении религии говорить не приходится. Проблема заключается в том, что и в условиях повышения общемирового уровня жизни, и в условиях его снижения важно понимать: что такое религия? кто такие верующие? каким образом реагировать на противоречивые практики самих религиозных институтов даже внутри одной и той же конфессии? Надо отдать должное Даймонду в том, что он не уклоняется от этих вопросов и предполагает, что «религия была побочным продуктом все более утонченной способности нашего мозга к выведению причин, субъектности и намерений, к предчувствию опасности и таким образом – к созданию объяснительных схем с достаточной предсказательной способностью, чтобы помочь человечеству выжить» [4, с. 38].

Поскольку проблема выживаемости человечества в XXI в. никуда не делась, а лишь приобрела особые формы, постольку, на наш взгляд, данный подход к пониманию смысла религии несколько не потерял своей актуальности. Это важно подчеркнуть, поскольку в современном религиоведении нет единого мнения о значении, содержании или объеме термина «религия».

Некоторые ученые пытались дать объективное определение «религии» и тут же упирались в проблему выделения элементов, которые должны характеризовать это определение. Предполагает ли религия, чтобы быть признанной таковой, существование бога, определенных божеств

или сверхъестественных существ? Требуются ли для этого такие практики, как молитва, медитация или поклонение? Разнообразие доктрин и практик, которые обычно считаются религиозными, быстро показало, насколько непроницаем этот путь. Другие отказывались от любых претензий на объективность и предлагали субъективное определение религии, ставя отношение верующих в центр исследования. Они пришли к выводу, что «религия» есть то, что составляет конечный смысл жизни человека, но не ответили на возражение, что при переходе на субъективную точку зрения значение «религии» становится настолько широким, что оно уже не имеет никакой дефинитивной точки зрения¹.

Сами по себе сложность и даже отказ от любых попыток определить, что такое религия, можно считать существенным признаком и проявлением пострелигиозности². Необходимо заметить, что все чаще в академическом обороте дискурс о религии замещается рассуждениями о «вере» (Faith). В качестве примера можно предложить результаты социологического исследования о соотношении религиозного и духовного в современном американском обществе, а именно вывод том, что один из пяти американцев отвергает организованную религию, но придерживается определенного вида веры. При этом 48 % опрошенных говорят, что они и религиозны, и духовны, и лишь 6 % утверждают, что они религиозны³.

Как высказался М. Эпштейн: «Человек ищет веры, а находит вокруг одни только вероисповедания»⁴. К такому выводу он пришел, анализируя постатеистическую религиозность в нашей стране, характерную для конца девяностых годов прошлого века. Он предложил тогда понятие «бедная религия» как название для умонастроений и поведения, уже перешагнувших через атеистическую стадию и вернувших себе религиозное содержание, но в той обобщенной форме «веры вообще», которая была подготовлена атеистическим отрица-

¹ Ferrari S., Medda-Windscher R., Wonisch K. Tying the Knot: A Holistic Approach to the Enhancement of Religious Minority Rights and Freedom of Religion // Religious Minorities in Europe and Beyond: A Critical Appraisal in a Global Perspective / Silvio Ferrari, Roberta Medda-Windscher, Kerstin Wonisch (eds.). Religions. Special Issue. 2021. 12 (9). Available at: https://www.mdpi.com/journal/religions/special_issues/Religious_Minorities (accessed 15 December 2023).

² Центральный аргумент книги Виннифред Салливан «Невозможность религиозной свободы» состоит в том, что бесполезно искать разумное юридическое понятие свободы религии, потому что оно предполагает понятие религии, которое мы не в состоянии определить (Sullivan, Winnifred Fallers. *The Impossibility of Religious Freedom*. – Princeton: Princeton University Press, 2005).

³ More Americans now say they are spiritual but not religious. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2017/09/06/more-americans-now-say-they-are-spiritual-but-not-religious> (accessed 15 December 2023).

⁴ Михаил Эпштейн. Пост-атеизм, или бедная религия // Октябрь. 1996. № 9. С. 158–165. [Электронный ресурс]. URL: https://www.emory.edu/INTELNET/st_postateizm1.html (дата обращения: 15.12.2023).

нием всех вер. Это – своего рода вариант экуменизма, который можно обозначить как «теомонизм»¹.

Некогда А. П. Чехов заметил: «между “есть Бог” и “нет Бога” лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает какую-нибудь одну из двух этих крайностей, середина же между ними ему неинтересна, и он обыкновенно не знает ничего или очень мало»². В постсоветское время действительно многие порывали с атеистическим мировоззрением, но не доходили до храма, оставаясь на распутье между «есть бог» и «нет бога».

Именно о дуальности структуры русской культуры говорил А. Шмеман, подчеркивая парадоксальность сочетания в ней максимализма и минимализма: «Максимализм этот мы связываем с византийско-христианскими истоками русской культуры, которые придали ей устремление к достижению нравственно-религиозного совершенства, оставляющего в тени, где-то на второстепенном плане, сознание о необходимости будничной, планомерной и всегда неизбежно ограниченной культурной “работы”»³. Эти идеи созвучны с концепцией тернарных моделей Ю. Лотмана, указывавшего на двухполюсное ценностное поле русской культуры, разделенное «резкой чертой и лишенном нейтральной аксиологической зоны» [5, с. 90].

Между тем для западной культуры, особенно в эпоху постмодерна, характерно превалирование этой нейтральной зоны, погружение в детали повседневности. Отсюда чрезмерное внимание к меньшинствам, политкорректности и т. п. В отличие от российских девяностых, в современной Европе и США наметился обратный процесс: люди уходят из храма, но только небольшая часть становятся атеистами. Большинство же, по сути, пребывают в лоне «бедной религии». Думается, что именно поиск и желание веры, основанной на двух основных идеях: эсхатологии и спасения – составляют ныне сущность понимания, что такое религия.

¹ Михаил Эпштейн. Пост-атеизм, или бедная религия // Октябрь. 1996. № 9. С. 158–165. [Электронный ресурс]. URL: https://www.emory.edu/INTELNET/st_postateizm1.html (дата обращения: 15.12.2023).

² Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/2058142-anton-pavlovich-chekhov-mezhdu-est-bog-i-net-boga-lezhit-tseloe-gromadno> (дата обращения: 15.12.2023).

³ Шмеман А. Судьба России и ее культуры всегда решалась на верхах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-sudba-rossii-i-ee-kulturyi-pochti-vsegda-reshalas-na-verhah/> (дата обращения: 15.12.2023).

Смешение светского и религиозного, отказ от институциональной религиозности особенно наглядно проявляет себя в гражданской религии. В сравнении с «бедной религией» концепт гражданской религии рассматривает вопрос о ценностях в контексте политизации, публичности, осознания общественной значимости человека. Эта тема привлекает к себе все большее внимание на фоне роста соперничающих с ней концепций и практик религиозного национализма и либерального секуляризма [9].

Острые и непрекращающиеся дебаты в разных частях света о моделях государственно-церковных отношений, об амбивалентной природе нейтралитета в условиях плюрализма являют собой существенные признаки пострелигиозности. Весьма показательным в этом отношении может быть пример так называемого «фильтра сект» при приеме на работу учителей в спонсируемую государством школу ФРГ, требующего подтверждения отсутствия контактов с некоторыми религиозными ассоциациями, а именно: Саентология, Общество свидетелей Иеговы (деятельность организации запрещена в Российской Федерации), Церковь Объединения, Общество сознания Кришны, Универсальная церковь жизни¹.

В контексте аксиологического аспекта пострелигиозности важно заметить, что провозглашение на законодательном уровне принципов нейтралитета, паритета и толерантности при отсутствии государственной церкви на практике оказывается симулякром. Смешение смыслов и ценностей, отрицание их универсального характера способствует усилению не просто поиска и защиты своей идентичности, но и борьбы идентичностей. Эффективным средством, позволяющим универсуму не разлететься на сонмы аутентичностей, может стать концепция *достоинства*, привлекающая к себе все большее внимание. Поиски языка и нарратива пострелигиозности привели к понятию достоинства, подчеркнув его аксиологический характер, совместив в нем секулярное и религиозное. «Мы не должны проводить линию между религиозным и светским, поскольку этот путь приведет к сведению религии к приватной сфере. Важно

¹ Germany, State-Funded Lutheran Church's "Sect Filters" for School Teachers. Available at: <https://bitterwinter.org/germany-state-funded-lutheran-churches-sect-filters-for-school-teachers> (accessed 15 December 2023)

использовать инклюзивную форму светскости, которая предоставляет инклюзивное признание достоинства всех»¹.

За прошедшие пять лет со дня принятия «Декларации о человеческом достоинстве для каждого во всем мире» (Пунта-Дель-Эсте, Уругвай, декабрь 2018)² концепция достоинства нашла свое дальнейшее развитие в таких важных понятиях как: индивидуальное достоинство, групповое достоинство, неотъемлемое достоинство, естественное достоинство. Особый интерес представляют исследования различий между «старым достоинством» (как фиксированным, универсальным и равным для всех качеством человеческого бытия) и «новым достоинством» (как сконструированным, персональным и самоопределяемым качеством, автономно избираемым каждым отдельным человеком) [10, p. 320].

Таким образом, понятие *достоинства* шире понятия *веры* и по сути является синонимом понятия *свободы совести*, сочетающим в себе нравственное и мировоззренческое начала. Анализ аксиологии пострелигиозности дает основание говорить о том, что достоинство становится ее значимой и важнейшей ценностью.

Зарубежные исследователи выделяют пять современных проблем, которые по праву можно назвать ключевыми для понимания феномена пострелигиозности: (1) необходимость переосмысления исторических нарративов; (2) переформулирование европейских ценностей; (3) создание сильного механизма правовой защиты от стигматизации и разжигания ненависти; (4) обеспечение и поддержка нейтралитета публичного пространства; (5) рассмотрение прав меньшинств как «лакмусовой бумажки» эффективности системы равенства [6, с. 348].

¹ Cole Durham, W. jr., President G20 Interfaith Forum Association. The Role of Religious Freedom rights in building a free just and mutually supportive society. October 9, 2023. Available at: <https://blog.g20interfaith.org/2023/10/09/the-role-of-religious-freedom-rights-in-building-a-free-just-and-mutually-supportive-society-pt-1/> (accessed 15 December 2023).

² Пунта-Дель-Эстская Декларация приурочена к семидесятой годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека. Это документ подтверждает значение человеческого достоинства как основы для всего корпуса прав человека и содержит обязательство защищать достоинство каждого во всем мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dignityforeveryone.org/app/uploads/2023/02/Human-Dignity-Brochure-Russian.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

Выводы

Лейтмотив рассуждений о пострелигиозности сводится к признанию несостоятельности секуляризации на фоне усиления публичной роли религии. Между тем, как верно отметил М. Ю. Смирнов: «Секуляризация – это то, что происходит в отношениях общества к религии, и завершится она не раньше завершения религии» [7, с. 149]. В результате никуда не исчезнувшей секуляризации религия претерпевает серьезные изменения не только под воздействием внешних факторов, но и в силу внутренних противоречий. Сложности с определением самого понятия «религия» вплоть до отказа от попыток дать такое определение, уход верующих из религиозных институтов, пустующие храмы, обмирщение религиозной деятельности, сокращение функционального ареала религии, перерастание религиозной идентичности в аутентичность – всё это можно считать признаками оборотной стороны постсекулярности, а именно пострелигиозности. Анализ же аксиологических аспектов позволяет убедительно показать амбивалентный процесс самопонимания религии, который, в свою очередь, вовсе не сводится к негативной коннотации понятий «пострелигиозность» и «постсекулярность». Прежде всего потому, что важнейшей ценностью периода смешения секулярного и религиозного становится человеческое достоинство.

Список литературы

1. Аринин Е. И., Астапов С. Н., Антонов К. М., Гипп К. С., Замаренков М. Ю., Мирошникова Е. М., Носачев П. Г., Смирнов М. Ю., Соловьев А. П., Степанова Е. А., Шохин В. К. Оправдалась ли концепция постсекулярного? К 15-летию стамбульского доклада Ю. Хабермаса «Против воинствующего атеизма»: круглый стол // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2023. – Вып. 108. – С. 115–152.
2. Антонов К. М., Польсков К. О., Смирнов М. Ю. Секуляризация и постсекулярность (К дискуссии о современном научном аппарате исследования религии) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2023. – Вып. 105. – С. 138–154.
3. Гайдено П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. – М.: Комкнига, 2006. – 368 с.
4. Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах / пер. с англ. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 238 с.
5. Лотман Ю. М. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский. История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство-СПб, 2002. – С. 88–115.
6. Мирошникова Е. М. Рецензия. Ferrari, S., Medda-Windischer, R. and Wonisch, K. (eds) (2021) "Religious Minorities in Europe and Beyond: A Critical Appraisal in a Global Perspective." // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2023. – № 2 (41). – С. 342–348.

7. Смирнов М. Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 134–152.
8. Фуко М. Что такое Просвещение? / пер. с фр. и прим. Н. Т. Пахсарьян // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1999. – № 2. – С. 132–149.
9. Civil Religion Today: Religion and the American Nation in the Twenty-First Century / Ed. by Rhys H. Williams, Raymond Haberski Jr., and Philip Goff. – New York: NYU Press, 2021. – 240 p.
10. The Inherence of Human Dignity: 2 vols. Vol. 1. Foundations of Human Dignity / ed. by Angus J. L. Menuge and Barry W. Bussey. – London: Anthem Press, 2021. – 254 p.

References

1. Arinin, E. I., Astapov, S. N., Antonov, K. M., Gipp, K. S., Zamarenkov, M. Yu., Miroshnikova, E. M., Nosachyev, P. G., Smirnov, M. Yu., Solov'ev, A. P., Stepanova, E. A., Shohin, V. K. (2023) *Opravdalas' li kontseptsiya postsekulyarnogo? K 15-letiyu stambul'skogo doklada Yu. Habermasa "Protiv voinstvuyushchego ateizma": kruglyj stol* [Has the concept of the post-secular been justified? On the 15th anniversary of the Istanbul report by Yu. Habermas "Against Militant Atheism": round table]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie – Bulletin of the PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious studies*. Iss. 108. Pp. 115–152. (In Russian).
2. Antonov, K. M., Pol'skov, K. O., Smirnov, M. Yu. (2023) *Sekulyarizatsiya i postsekulyarnost' (K diskussii o sovremennom nauchnom apparate issledovaniya religii)* [Secularization and post-secularity (On the discussion of the modern scientific apparatus of religious research)]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie – Bulletin of the PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious studies*. Iss. 105. Pp. 138–154. (In Russian).
3. Williams, R. H., Haberski, R. Jr., and Goff, P. (2023) (eds.) *Civil Religion Today: Religion and the American Nation in the Twenty-First Century*. New York: NYU Press.
4. Gajdenko, P. P., Davydov, Yu. N. (2006) *Istoriya i ratsional'nost'. Sotsiologiya Maksa Vebera i veberovskij renessans* [History and rationality. Max Weber's Sociology and the Weber Renaissance]. Moskva: Komkniga. (In Russian).
5. Inghart, R. (2022) *Neozhidannyj upadok religioznosti v razvitykh stranakh* [The unexpected decline of religiosity in developed countries]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russian).
6. Menuge, A. J. L. and Bussey, B. W. (2021) (eds.) *The Inherence of Human Dignity: 2 vols. Vol. 1. Foundations of Human Dignity*. London: Anthem Press.
7. Lotman, Yu. M. (2002) *Roľ dual'nykh modelej v dinamike russkoj kul'tury (do kontsa XVIII veka)* [The role of dual models in the dynamics of Russian culture (until the end of the XVIII century)] / Yu. M. Lotman, B. A. Uspenskij. *Istoriya i tipologiya russkoj kul'tury* [History and typology of Russian culture]. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPb, Pp. 88–115. (In Russian).
8. Miroshnikova, E. (2023) *Retsenziya: Ferrari, S., Medda-Windischer, R. and Wonisch, K. (eds) (2021) Spetsial'nyj vypusk zhurnala Religions: "Religioznye men'shinstva v Evrope i za eye predelami: kriticheskaya otsenka v global'noj perspektive"* [Book review: Ferrari, S., Medda-Windischer, R. and Wonisch, K. (eds) "Religious Minorities in Europe and Beyond: A Critical Appraisal in a Global Perspective." Special Issue of the Journal "Religions". Religions. 2021. 12 (11)]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom – State, Religion, Church in Russia and abroad*. No. 2 (41). Pp. 342–348. (In Russian).
9. Smirnov, M. Yu. (2023) *Permanentnaya sekulyarizatsiya ili postsekulyarnoe obshchestvo? Sovremennye transformatsii religii v rakurse issledovatel'skoj refleksii* [Permanent secularization or post-secular society? Modern transformations of religion in the perspective of research reflection]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 134–152. (In Russian).
10. Fuko, M. (1999) *Chto takoe Prosveshchenie? [What is Enlightenment?]*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya – Moscow University Bulletin. Ser. 9. Philology*. No. 2. Pp. 132–149. (In Russian).

Об авторе

Мирошникова Елена Михайловна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра религиоведческих и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3612-3016, e-mail: miroshnikovaem@gmail.com

About the author

Elena M. Miroshnikova, Dr. Sci (Philos.), Professor, Chief Fellow, Center for Religious and ethno-political studies, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-3612-3016, e-mail: miroshnikovaem@gmail.com

Поступила в редакцию: 25.12.2023
Принята к публикации: 30.01.2024
Опубликована: 22.03.2024

Received: 25 December 2023
Accepted: 30 January 2024
Published: 22 March 2024